

А. Хмелки «А все-таки она вертится»
Режиссер М. Карлушкин.
Художник Е. Селянин.

В ЭТОМ спектакле переплелись реальность и фантастика, обыденность и романтика. Привычные будни — это школа, двор дома, где живет главный герой Вася Лопотухин (В. Додик), а мечта — не обычная, держащая — встреча его с пришельцами на иных мирах. Вероятность этой встречи поставят под сомнение учительница математики Алла Константиновна (Л. Гаврилова), школьный директор (А. Калабузов), одноклассники Лопотухина, и вокруг этого закрутится действие в новой постановке ТЮЗа.

Будет создана в школе комиссия по рассле-

дит неожиданно павораму звездного неба. Так в сценарии выделены, на мой взгляд, довольно удачно — яркий образ, характеризующий двойственность происходящего в спектакле.

Житейская проза с необходимостью быть, как все, в четко определенном классном ряду и неумения жажда чужа, открывая, некрывая мальчишеская вера, что без этого выходящая огня жила вещь — вот в какие «вещности» попадает юный герой спектакля.

Кто он, фантазер и мечтатель Вася Лопотухин? Почему именно такой? Что заставляет его отречься от своей мечты? Все эти вопросы, вероятно, поставил бы в воздухе, если бы автор не удалось решить их для себя и в результате убедить зрителя в правде поведения своего героя. И надлом, который происходит в его душе, заставляет сделать требуемое заявление. — Понимаю, но от боязни, от сознания своего одиночества в одномерном мире Алла Константиновна, директора Федорова, одноклассника Пашутина... Но рядом есть и дру-

СКАЗКА—ЛОЖЬ, ДА В НЕЙ НАМЕК...

дованию сообщения Лопотухина о приземлении в его дворе «летающей тарелки», или, говоря научным языком, — «неопознанного летающего объекта». Будет давать свои свидетельские показания саутерник дядя Коля (В. Чернов). И директор во имя всеобщего спокойствия и сохранения школьного порядка будет уговаривать главного героя отказать от своих слов. Не было бы никакой «тарелки» и никаких представителей «всеземных цивилизаций», все это Лопотухин выдумал, чтобы оправдать свое опоздание на контрольную по математике.

Пока мною пересказаны лишь «условия задачи», заключенные в пьесе А. Хмелки «А все-таки она вертится...» Сразу замечу, что данная сюжетная схема по сути составляет всю драматургию пьесы. Бедность ее очевидна, и где уж тут вести речь о глубине и логичности специфических образов, когда главная забота создателей спектакля — хоть как-то преодолеть схематическую заданность исходного материала, насытить его живым, волнующим зрителя содержанием.

И ТАК, представьте себе сценическое пространство, жестко ограниченное металлическими конструкциями. Собственно, это имитация деталей популярного детского конструктора (знаете, такой — весь в дырочках, из которого легко собрать все, что угодно). В спектакле из него «собраны» школьные столы, стены домов, забор во дворе. А болтики и гаечки из того же конструктора созда-

ют мир — беспомощный мир сподвижников, необозримое пространство — вчера еще невероятных открытий. Все-таки она вертится! И возникшему однажды идею, если она — истина, погасить нельзя. В критический для Васи Лопотухина момент истина торжествует, и отправляется он на таинственном корабле непонятно в межзвездные дали.

Лопотухин — удача актера, в общем-то обеспечивающая жизнеспособность спектакля. Поскольку, как ни хотелось бы, с другими более или менее интересными актерскими работами в нем встретиться не пришлось. Ходульни, схематичны, везде пунктиром — Алла Константиновна и директор школы Федоров. Записным школьным балагуром — сколько их, схожих, как близнецы, кокет дичше из спектакля в спектакль, из фильма в фильм о подростках — выглядит одноклассник Лопотухина Петров. Штампами из юморесок о сатириках — алкашах с ног до головы облеплен дядя Коля.

В РЯД ли уместен здесь упрек в адрес авторов. Из ничего, или почти ничего — как в данном случае, трудно создать «ничто». В меру сил и способностей исполнители ролей в спектакле «А все-таки она вертится...» честно пытались это сделать. Пока дальше внешней характеристики дело не пошло. И теперь остается лишь надеяться, что в процессе дальнейшей сценической жизни новой тюловской постановки ее герои будут приобретать в убедительности, во внутренней неоднородности характеров.

В. НЕВЕРОВА.

Кремьера: 22/11

«Мелодия»
981, 28/11